

УДК 34-057.4 (571.16)

Фоминых С. Ф.

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой современной отечественной истории ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (Томск)

Некрылов С. А.

доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (Томск)

Афанасенков В. О.

студент исторического факультета ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (Томск)

МАЛИНОВСКИЙ И. А. ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ РОССИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ

(полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского)

События начала XX века наложили свой отпечаток на судьбе ординарного профессора по кафедре русского права Императорского Томского университета И. А. Малиновского. В ходе революции 1905 г. и после нее он, будучи приверженцем либеральных взглядов, являлся одним

© Фоминых С. Ф., Некрылов С. А., Афанасенков В. О., 2014

© Національний університет «Острозька академія», 2014

Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности, № 14.В25.31.0009.

- Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

из организаторов томского отделения кадетской партии, редактировал газету «Сибирская жизнь», которую черносотенная газета «Сибирская правда» называла «еврейско-профессорской» [1]. Помимо этого он активно выступал с публичными лекциями, принимал участие в работе Томского юридического общества. Его взгляды [2] и деятельность привели к обострению отношений с властями и приверженцами консервативных политических взглядов [3]. В контексте данной статьи представляет интерес конфликт И.А. Малиновского с одним из лидеров «черной сотни», депутатом III и IV Государственных дум Г.Г. Замысловским.

На заседании III Государственной думы 26 октября 1911 г. Замысловский посвятил свое выступление студенческим волнениям в различных высших учебных заведениях России. Остановился он и на студенческих забастовках в Томском технологическом институте, начавшихся в октябре 1910 г. Тогдашний Председатель Совета Министров П.А. Столыпин, выражая в конце 1910 г. крайнюю обеспокоенность оживлением томского студенчества, даже направил телеграмму томскому губернатору с призывом принять необходимые меры. Сами студенческие волнения начались со сходки, на которой студенты обсуждали вопрос объявления бойкота преподавателю строительного искусства М.Н. Кошурникову. Когда студенты получили известие о кончине Л.Н. Толстого, то в знак траура было принято решение воздержаться от занятий 8, 9, 10 ноября 1910 г. Была проведена уличная манифестация. После этого студенты проводили собрания, уже протестуя против своего бесправия. Активные участники были задержаны. Однако это уже не могло успокоить страсти в среде студентов [4. С. 80-84]. К тому же случился крупный пожар в Томском технологическом институте, вызванный некачественно проведенной химической обструкцией, то есть процедурой распространения

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

зловонных газов или жидкостей с целью прекращения занятий. За этим последовало массовое исключение активистов студенческого движения и лишение их свободы [5. Л. 182, 199, 267 с об., 340]. То же самое в это время происходило и в Томском университете.

Замысловский Г. Г. считал волнения в ВУЗе результатом революционной пропаганды либеральной профессуры. И именно расправу с либералами в высшей школе он полагал наиболее действенным методом в решении студенческого вопроса. Так, на заседании Государственной Думы 26 октября 1911 г. он сделал вывод: «Вот, где язва: надо приняться, главным образом, за революционную профессуру. Она губит наше государство, губит нашу ни в чем не повинную молодежь» [6. Стлб. 647].

К этой «язве», по мнению Г.Г. Замысловского, относился и профессор Томского университета И.А. Малиновский. На Иоанникие Алексеевиче Малиновском было остановлено особое внимание, так как он, по мнению депутата, являлся фактически ключевым звеном в цепочке распространения «террористических и революционных» идей в Томске.

Убежденный юдофоб, Г.Г. Замысловский начал выдвигать свои обвинения в адрес И.А. Малиновского с того, что тот «задолго до 1911 г., <...> явился организатором митингов на научной подкладке, где читались различные якобы «рефераты», преимущественно жидами». Речь шла о заседаниях Юридического общества при Томском университете. Особое внимание Г.Г. Замысловский обратил на доклад чиновника управления Алтайского округа С.И. Акерблома, в котором тот сравнивал Россию с человеком, полностью покрытым проказой [6. Стлб. 644]. Современниками вообще было подмечено, что Замысловский универсальным объектом порока представлял евреев [7]. Следовательно, контакты с евреями в какой

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

бы то ни было сфере Замысловский считал неприемлемыми, носящими антирусский оттенок.

Малиновскому И. А. досталось и за участие в антиправительственных, по утверждению Замысловского, публикациях на страницах «Сибирской жизни». И хотя редактором и сотрудником газеты И.А. Малиновский к тому времени уже не был, однако, по словам депутата, являлся ее «фактическим вдохновителем». Г.Г. Замысловский огласил с думской трибуны содержание некоторых заметок, опубликованных якобы с согласия Малиновского и носящих, по его мнению, антигосударственный и преступный подтекст. Так, например, «призывы» к убийству черносотенца В.М. Пуришкевича депутат Замысловский разглядел в небольшом фельетоне «Постыдное поведение», напечатанном в номере за 14 марта 1910 г., в частности в словах: «Когда под маской невменяемости уличный хулиган начинает творить разные каверзы, каким нет имени, в такие мгновения все опрокидывается в душе, берут бич и гонят оскверняющих храм. Не только их бьют, но и убивают» [6. Стлб. 644–645].

Также, по мнению Замысловского, актом антигосударственности являлась и статья, посвященная П.А. Столыпину и опубликованная в той же газете 7 сентября 1911 г., то есть вскоре после смертельного ранения Столыпина эсером Богровым в Киеве. Статья заканчивалась словами: «Столыпину по его делам – не могло быть другого конца». Тем самым, в понимании Замысловского, И.А. Малиновский поддержал радикализм эсеров, напрямую или косвенно поучаствовав в выходе данной статьи в печать. В этом, как ясно из речи Замысловского на заседании Думы 26 октября 1911 г., и состояло «сочувствие террору» профессора Малиновского [6. Стлб. 645].

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

Но наиболее убедительным свидетельством вины Малиновского Замысловский считал книгу «Кровавая месть и смертные казни», опубликованную в 1909 г. Вот, что заявил он, выступая в Думе: «Свое сочувствие террору Малиновский проявил и в актах, гораздо более ярких. Передо мною его книга: «Кровавая месть и смертные казни». Это прямой апофеоз террора. В книге проводится та мысль, что всякий народ в первые периоды имеет институт кровавой мести, это было вполне естественно – мстили обидчику; обидчиком русского народа в настоящее время является правительство, угнетающее народ. Следовательно, совершенно естественно чувство мести народа к правительству; террористические акты есть проявление этого вполне естественного народного чувства. Такова тема книги [Малиновского]». Особое негодование вызвало у Г.Г. Замысловского приложение к книге, содержащее различные воззвания, манифесты, прокламации, стихотворения и т.п. Е.И. Пугачева, П.Г. Заичневского, С.Г. Нечаева, Г.Д. Гольденберга, О.С. Любатовича, С.Г. Ширяева, А.Д. Михайлова, С.В. Балмашева, Е.С. Сазонова, М.А. Спиридоновой и др. Возмутило его и количество страниц в книге, отведенное им: «Эти приложения занимают большую половину книги, они занимают 155 страниц, тогда как на долю всего остального приходится только 145» [б. Стлб. 645-646].

По сути, депутат выразил позицию официальных властей. Общественная и публицистическая деятельность Малиновского привела к его увольнению из Томского университета с 23 сентября 1911 г. Поводом послужила книга «Кровавая месть и смертные казни», за которую И.А. Малиновский был привлечен к уголовной ответственности по п. 1, ч. 1, ст. 129 Уголовного Уложения, то есть за «<...> призыв к деянию бунтовщическому» [б. Стлб. 646].

-
- Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

Замысловский Г. Г. был достаточно осведомлен о деятельности Малиновского и, судя по всему, имел возможность ознакомиться с донесениями попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьева в Министерство народного просвещения. Это подтверждают его слова на заседании Думы, состоявшемся 26 октября 1911 г., в которых он прямо ссылается на них [6. Стлб. 646].

Честь и достоинство Малиновского на этом заседании защитил представитель кадетской партии, депутат от Томской губернии, будущий министр в составе правительства Г.Е. Львова и А.Ф. Керенского, Н.В. Некрасов. В своей речи он уличил Замысловского в том, что тот, «<...> кроме беглого рассмотрения книжки Малиновского, ничего более не предпринял». Книга Малиновского, по мнению Некрасова, вся была проникнута «самым энергичным отвращением к кровавым событиям, которые совершались в последнее время в России», и если бы Замысловский действительно посвятил время ее изучению, то «... он бы понял, что она содержит в себе самое резкое отрицание насилий, с какой бы стороны они не происходили». Также Некрасов отметил, что Малиновский и как общественный деятель, и как член кадетской партии «<...> отвергал и будет всегда отвергать террор с левой стороны». Малиновский, по мнению депутата Н.В. Некрасова, был просто оклеветан Г.Г. Замысловским в заседании Государственной думы [8. Стлб. 649–650].

Не заставила себя ждать и реакция самого И.А. Малиновского. Уже через две недели, 10 ноября 1911 г., в № 248 газеты «Сибирская жизнь» был опубликован его ответ: «Открытое письмо депутату Госуд[ударственной] думы Г.Г. Замысловскому» [9].

Прежде всего И.А. Малиновский обратил внимание на недостаточную осведомленность Замысловского о реальном положении дел в Томске,

-
- Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

пользовавшегося ненадежными источниками информации. Вот, что он писал: «С Вами я не знаком. В Томске, кажется, Вы никогда не жили. Думаю, что материалом для Вашей речи послужили сообщения с места. Считаю долгом заявить, что ваши томские корреспонденты умышленно или по невежеству ввели Вас в заблуждение: все, что Вы сказали обо мне в заседании Госуд. думы 26 окт., сплошной вымысел» [9].

Такие донесения исходили, как уже отмечалось, от попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьева, занимавшего этот пост на протяжении 15 лет (1899–1914). Лаврентьев, известный своими правыми взглядами, все время вел борьбу против либеральной профессуры, наносящей, по его мнению, вред учебному процессу. Он считал, что «школа должна существовать не для политики, а для учебы» [10;11].

Отношения Л.И. Лаврентьева и И.А. Малиновского приобрели крайне враждебный характер после революционных событий 1905 г., когда занятия в Томском университете были прекращены до осени 1906 г. В последующем конфликт все более углублялся. Последнее донесение о И.А. Малиновском на имя министра народного просвещения Л.А. Кассо, датированное мартом 1911 г., фактически привело к увольнению либерального профессора [3].

Во-первых, Малиновский ответил Замысловскому по поводу утверждения последнего, что заседания Юридического общества при Томском университете превратились в «митинги на научной подкладке, где, между прочим, читались различные доклады, преимущественно жидами» и были организованы по инициативе Малиновского и проводились якобы под его председательством.

Малиновский И. А. обратил внимание на то, что он отнюдь не был инициатором созыва заседаний Юридического общества. «Заседания устраивались на точном основании устава, – писал он, – и назначались

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

каждый раз председателем общества». Председателем же Юридического общества он никогда не являлся. В рассматриваемый период им состоял видный отечественный специалист в области уголовного права, профессор Н.Н. Розин.

Во-вторых, Малиновский обратил внимание на то, что «в заседаниях читали доклады преимущественно профессора Томского университета, а среди профессоров не было и нет ни одного еврея» [9].

Действительно, помимо самого И.А. Малиновского и Н.Н. Розина, членами Юридического общества, состояли профессора юридического факультета М.Н. Соболев, И.А. Базанов, М.А. Рейснер, С.Г. Сабинин, П.А. Прокошев, А.А. Раевский [12. С. 243], не имевшие еврейских корней. Упомянутый Г.Г. Замысловским «жид» С.И. Акерблом, действительный член общества, «... был по происхождению швед, а не еврей» [9]. Доклад же последнего на тему «К вопросу о современном экономическом и правовом положении инородцев (по поводу религиозного движения на Алтае)» был зачитан на совместном заседании Западно-Сибирского общества сельского хозяйства и Томского юридического общества 23 декабря 1904 г. [12. С. 250] был посвящен рассмотрению конфликта, возникшего летом 1904 г. между алтайцами с их проповедником, основателем религиозного движения Бурханизма у алтайцев Чет-Челпаном, и русскими крестьянами.

Однако, как отмечает в ответном письме И.А. Малиновский, «во время прения по докладу один из оппонентов (а не докладчик Акерблом), действительно, произнес аллегорическую фразу, в которой употреблено слово «проказа». Он был остановлен руководившим прениями председателем сельскохозяйственного общества» [9].

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

Первое обвинение, таким образом, И.А. Малиновским было развенчано. Он обращается к Замысловскому: «Как видите, Ваши томские корреспонденты сообщили Вам неверные сведения» [9].

Далее И.А. Малиновский переходит к доказательству своей невиновности по обвинению в призыве к убийству депутата В.М. Пуришкевича. И.А. Малиновский признает, что в № 58 за 1910 г. газеты «Сибирская жизнь» был помещен «шутливый фельетон о гадине, оскверняющей святая святых». В этом фельетон Томское отделение «Союза русского народа» увидело призыв к убийству Пуришкевича, предприняло попытки по смещению редакторов М.Н. Соболева и И.А. Малиновского с их должностей. Однако, по мнению самого Малиновского, эта ситуация была крайне наивной, а Г.Г. Замысловский, несмотря на то, что прошлым был причастен к делу правосудия, просто слепо доверился донесениям «простодушных томских союзников» [9].

Затем И.А. Малиновский счел необходимым ответить Замысловскому по поводу обвинения в положительной оценке убийства Столыпина. Заметка, посвященная Столыпину, была напечатана в «Сибирской жизни» в номере за 7 сентября 1911 г. Замысловский считал, что даже несмотря на то, что И.А. Малиновский покинул должность редактора, но «и в 1911 г. фактическим вдохновителем «Сибирской жизни» был именно он» [6. Стлб. 645]. В ответном письме И.А. Малиновский писал о том, что депутат, по всей видимости, неверно изложил содержание статьи, так как она «признаков преступления в себе не включает: это оценка деятельности государственного человека, игравшего видную роль» [9]. Газета вполне имела право провести критический анализ деятельности чиновника, пусть даже и трагически погибшего.

-
- Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

Неверным являлось и то, что Малиновский был «фактическим вдохновителем» газеты, так как Замысловский никогда в Томске не был и таких тонкостей знать не мог. Обратил внимание Малиновский и на то, что он «перестал редактировать «Сибирскую жизнь» еще весной 1910 г.». «С того времени и до настоящей минуты, – писал он, – в редактировании «Сибирской жизни» я участия не принимал» [9].

Но самым серьезным обвинением Г.Г. Замысловского было объявление книги «Кровавая месть и смертные казни» «апофеозом террора». Н.В. Некрасов уже частично дал ответ по этому обвинению на заседании Государственной думы 26 октября, но И.А. Малиновский решил дополнить.

Очевидно, писал И.А. Малиновский, что Замысловский либо совершенно не был знаком с содержанием его книги, либо совершенно не вникнул в ее содержание, позволяя себе делать громкие заявления и раздражаться обвинениями с трибуны Государственной думы. «В первом случае нельзя не возмущаться тем обстоятельством, – писал Малиновский, – что человек, носящий высокое звание народного представителя, позволяет себе публично, в заседании законодательного учреждения, делать отзыв о книге, которой он не читал» [9].

«Во втором случае нельзя не удивляться тому, что бывший судебный деятель, следователь, надо полагать, человек с университетским юридическим образованием, не мог усвоить содержания книги историко-юридического содержания. Образованным читателям, для которых предназначена моя книга, – подметил И.А. Малиновский, – не затруднительно усвоить ее содержание и усвоить ту основную мысль, которая проходит красною нитью через все содержание книги». Таким образом, Замысловский, преднамеренно или намеренно, ввел депутатов Государственной думы в заблуждение, назвав книгу И.А. Малиновского

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

«апофеозом террора». Вся книга протестовала против «кровопролитий и насилий, всяких кровопролитий и насилий – справа слева, сверху и снизу». Малиновский оставляет Замысловскому право самостоятельно ответить на вопрос: «Где источник такого мнения?», объяснив легкомыслие ли это, невежество или злоба [9].

В том, что приложения к книге «Кровавая месть и смертные казни» занимали большую часть книги, Малиновский не видел ничего «преступного, ни даже предосудительного». Но ему вновь пришлось уличить Замысловского в искажении истины, так как приложения не занимали большую часть книги. Малиновский пишет: «в моей книге 539 страниц (1 выпуск – 204+5 стр., 2 выпуск – 149+159 стр.) всего из них на долю приложений падает 159 страниц. Вам сообщили неверные сведения» [9].

Из слов Г.Г. Замысловского в Думе, считал Малиновский, человек, который не читал книги, мог сделать вывод, что приложения содержат материалы, оправдывающие террор, а цель их напечатания – возвеличение террора. Малиновский обратил внимание на то, что в его книге содержались прокламации не только революционные, но и, например, черносотенные, а также «распоряжения органов правительственной власти, законы о деятельности должностных лиц, законопроекты, заметки и сообщения фактического характера о случаях кровопролитий» [9].

Шаг за шагом И.А. Малиновский опровергал каждый пункт обвинений. Доказал он и то, что приложения к его книге были необходимы как исторические документы и не более того.

В своей книге И.А. Малиновский провел «параллель между старинным институтом кровавой мести и революционным террором» последних лет, протестуя против бессмысленных кровопролитий. «О восхвалении террора революционерами, о восхвалении всяких кровопролитий защитниками их, –

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

писал Малиновский, – я говорю для того, чтобы доказать мою основную мысль о том, что всякие кровопролития, совершаемые во времена народных волнений и вообще в революционные эпохи несут акты кровавой мести, что между этими кровопролитиями и актами мести полное сходство». В качестве доказательства Малиновский сослался на соответствующие страницы из книги [9].

В конце письма Малиновский делает вывод: поведение Замысловского по отношению к нему – это не что иное, как акт мести человеку, не разделяющему его политических взглядов и убеждений. Таким образом Г.Г. Замысловский мстил ему, а месть, как И.А. Малиновский указал в своей книге, – «проявление животного инстинкта, мститель подчиняется не голосу рассудка, а чувству раздражения, гнева и злобы». Следовательно, «выступление [Замысловского] в Госуд. думе 26 окт. – результат раздражения» [9].

Итак, нападки консерваторов в лице Замысловского на И.А. Малиновского оказались несостоятельными. Многие обвинения Г.Г. Замысловского не имели под собой никаких реальных оснований, являясь искаженными донесениями томских недругов И.А. Малиновского, поэтому ему не составило особого труда обстоятельно, пункт за пунктом доказать всю их несостоятельность. В 1912 г. он навсегда покинул Томск. Дальнейшая научно-педагогическая деятельность И.А. Малиновского была связана с Варшавским, а затем Ростовским университетами, а после окончания Гражданской войны с Всеукраинской академией наук [13–17]. Будучи уже профессором Ростовского университета он опубликовал в газете «Сибирская жизнь» свои небольшие воспоминания о видном сибирском общественном деятеле и ученом Г.Н. Потанине. С теплотой вспоминая томский период своей жизни, несмотря на превратности судьбы,

---

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

и считая его важной вехой, И.А. Малиновский писал: «<...> я с теплым чувством вспоминаю Томск, где протекли 15 лет, 15 лучших лет моей жизни» [18]. Этот видный ученый-юрист и педагог внес существенный вклад в становление юридического образования и науки в Сибири.

Список использованной литературы и источников

1. Сибирская правда (Томск). 1910. 11 дек.
2. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: идеология и политика. Томск: Издание Том. ун-та, 1996. 227 с.
3. Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Неудобный властям профессор: как увольняли И. А. Малиновского из Императорского Томского университета // Часопис Національного університету "Острозька академія". Серія "Право". 2012. № 2(6): [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://lj.oa.edu.ua/articles/2012/n2/12fsfitu.pdf> (дата обращения: 24.10.2014).
4. Томский политехнический университет 1896 – 1996: Исторический очерк / Под ред. А. В. Гагарина. Томск: ТПУ, 1996. 448 с.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2597.
6. Речь Г.Г. Замысловского о студенческих волнениях в Томском технологическом институте // Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911. Сессия 5. Ч. 1. Заседания 1–41 (с 15.10.1911 по 10.12.1911). Заседание 8. СПб, 1911. Стлб. 639–647.
7. Троцкий Л.Д. Наше имя – честное имя // Киевская мысль. 1913. 25 октября.
8. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1911. Сессия 5. Ч. 1. Заседания 1–41 (с 15.10.1911 по 10.12.1911). Заседание 8. СПб, 1911. 3830 стлб.

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

9. Малиновский И.А. Открытое письмо депутату Госуд. Думы Г.Г. Замысловскому // Сибирская жизнь. 1911. 10 нояб.
10. Малиновский И. А. Маруся и дети. Воспоминания (машинопись) / И.А. Малиновский // Музей истории ТГУ.
11. Черказьянова И. В. Попечитель учебного округа Л. И. Лаврентьев и Томский университет: сотрудничество и конфликты / И. В. Черказьянова // Вестник Томского государственного университета. Декабрь 2005. № 289.
12. Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 258 с.
13. Иванников И.А. Жизнь и деятельность И.А. Малиновского (1868–1932) в период пребывания его в Ростове-на-Дону // Наукова просвітницька, громадська та політична спадщина академіка І. Малиновського і сьогодні: Матеріали 1-го Міжнародного науково-практичного семінару; [м. Острог, 16 березня 2012 року]. Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2012. С. 50–53.
14. Иванников И.А. Научная и общественная деятельность профессора И.А. Малиновского в период его жизни на юге России // Матеріали І Міжнародної науково-практичної конференції «Малиновські читання», м. Острог, 16-17 листопада 2012 року. Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2012. С. 30–33.
15. Иванников И.А. И.А. Малиновский – один из первых профессоров юридического факультета // Матеріали ІІІ Міжнародної науково-практичної конференції «Малиновські читання», м. Острог, 14–15 листопада 2014 року. Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2014. С. 8-13.

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

16. Усенко І.Б., Циганкова Е.Г. Академік О.О. Малиновський // Правова держава, 1992. Вип. 2–3. С. 188–206.

17. Матвеева Л., Циганкова Г., Янковський О. Трагічні сторінки. Випуск 26 // Київ, 1994.

18. И.А. Малиновский. 15 лет в Томске // Сибирская жизнь. 1915. 20 сент.

Фоміних С. Ф., Некрилов С. О., Афанасенков В. О.

Малиновський І. А. під вогнем критики російських консерваторів

Досліджено конфлікт одного з найбільших російських політичних діячів початку ХХ століття, великої постаті в чорносотенному русі, депутата III і IV Державної думи Г. Г. Замисловського і ординарного професора Імператорського університету Томська кафедри історії російського права І. А. Малиновського, що виник на основі протиріч їх політичних поглядів. На основі стенограми засідання III Державної думи, матеріалів газети «Сибірське життя» та інших джерел проводиться реконструкція послідовності подій цього конфлікту.

Ключові слова: Іоанникій Малиновський, Георгій Замисловський, Державна дума, ліберали, консерватори, Імператорський університет Томська, «Сибірське життя», смертна кара, революція 1905 року.

Фоминых С.Ф., Некрылов С.А., Афанасенков В.О.

Малиновский И. А. под огнем критики российских консерваторов

Рассматривается конфликт одного из крупнейших российских политических деятелей начала ХХ века, крупной фигуры в черносотенном движении, депутата III и IV Государственной думы Г.Г. Замысловского и ординарным профессором Императорского Томского университета по

▪ Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.

кафедре истории русского права И.А. Малиновским, возникший на основе противоположности их политических взглядов. На основе стенограммы заседания III Государственной думы, материалов газеты «Сибирская жизнь» и других источников проводится реконструкция последовательности событий данного конфликта.

Ключевые слова: Иоанникий Малиновский, Георгий Замысловский, Государственная дума, либералы, консерваторы, Императорский Томский университет, «Сибирская жизнь», смертная казнь, революция 1905 г.

Fominykh S. F., Nekrylov S. A., Afanasenkov V. O.

Malynoski I. A. under a fire of criticism of Russian conservative party

The article describes the conflict between one of the largest Russian politician of the beginning of the twentieth century, the delegate of the Third and the Fourth State Dumas G.G. Zamyslovskiy, who was the head of the radical movement called «A Black hundred» and the ordinary professor of the department of History of Russian Law in the Imperial University of Tomsk I.A. Malinovskiy. The main reason of this conflict were their different political positions. The reconstruction of the conflict is made by analysis of the verbatim report of the session of the Third State дума, materials of the newspaper «Siberian life» and other resources.

Key words: Ioannikiyi Malinovskiy, Georgiy Zamyslovskiy, State дума, liberals, conservatives, Imperial Tomsk University, «Siberian life», death penalty, revolution of 1905.

-
- Малиновский И. А. Под огнем критики российских консерваторов (полемика И.А. Малиновского и депутата Г.Г. Замысловского) / С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. О. Афанасенков // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». – 2014. – № 2(10) : [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2014/n2/14fsfggz.pdf>.